

Си Нансин честно стоял перед своим мечом, но его взгляд украдкой метнулся к стволу дерева позади него. В результате господин Чжу Ю сделал шаг вперед и плотно заблокировал линию обзора.

Си Нансин объяснил:

- Я не пытался смотреть на дерево. Я просто обернулся, чтобы поговорить с вами.

Господин Чжу Ю уставился на него:

- О чем?

Си Нансин импровизировал и на ходу придумал тему. Он указал на меч:

- Вы слышали об этой легенде? В зарубежных странах существует легенда о мече в камне. Человек, который вытащит его, может стать избранным королем.

Это вызвало у него желание крикнуть «Экスカлибур», когда он позже будет доставать свой меч.

Господин Чжу Ю поднял брови:

- Когда ты станешь святым, весь мир будет у тебя под ногами. Как может простой император человеческого мира сравниться с тобой?

Си Нансин: «... кхм».

Вот так раз! Раньше он считал себя второклассником средней школы\*, но не ожидал, что господин Чжу Ю окажется еще большим второклассником, чем он.

(ПП: модное словечко в Интернете, аналогично синдрому восьмиклассника. В основном используется для обозначения некоторого болезненного самосознания подростков)

Только тогда он опустил взгляд на меч. У него была короткая зелено-черная рукоятка и обоюдоострое прямое лезвие. Он был ярким, как зеркало, с леденящей душу аурой.

Си Нансин первоначально думал, что технология выплавки железа в древности была не на высоте. Даже если это были действительно знаменитые мечи, они, скорее всего, использовались бы сейчас только для коллекционирования. Но это божественное оружие с собственным духом, и оно выглядело необыкновенно, даже просто застрыв здесь.

Си Нансин медленно протянул руку. Его не отбросила какая-то невидимая сила, и в него не

ударил молния. Рукоять меча холодила его руку.

Он крепко сжал пальцы и потянул.

Не вышло.

Си Нансин застыл на месте от смущения.

Господин Чжу Ю недоверчиво поднял брови:

- Он отказался служить тебе?

- А? Я так не думаю, - сказал Си Нансин, - Просто, похоже, он слишком долго пролежал в земле, поэтому его нелегко вытащить.

Господин Чжу Ю: «...»

Он сделал шаг вперед, протянул руку и положил свою ладонь на тыльную сторону руки Си Нансина, как будто обнимал его сзади. Си Нансин не мог не выпрямить спину. Казалось, он даже слышал, как господин Чжу Ю беспомощно вздыхает ему в ухо.

Как только господин Чжу Ю крепко сжал его пальцы, меч задрожал и с внезапной вспышкой света раздался ясный и торжественный голос:

- Кто посмел потревожить мой глубокий сон?

Меч Чуйфанг взмыл в воздух и появилась иллюзорная фигура - он выглядел как подросток и был немного похож на Си Нансина. Меч попал в руки иллюзорной фигуры. И меч, и человек стали одинаково материальными, а холодный свет меча стал еще более интенсивным. Даже просто глядя на него, Си Нансин чувствовал, что его нос обволакивает аура меча.

Господин Чжу Ю сделал шаг вперед, чтобы остановить его:

- Это я. Что касается его... Ты не узнаешь его?

Меч Чуйфанг замер. Он посмотрел мимо господина Чжу Ю прямо на Си Нансина, который стоял позади. Выражение его лица дрогнуло:

- Молодой господин! Нет... Это невозможно... Он мертв, я видел это своими глазами! Кто этот человек? Ты не можешь мне лгать!

Си Нансин высунул голову и искренне сказал:

- Я - его реинкарнация и хочу попросить тебя об услуге.

Си Нансин изначально думал, что ему придется приложить некоторые усилия, чтобы убедить меч. Возможно, ему придется придумать, как доказать свою личность. Но к его удивлению, меч кивнул, как только услышал это:

- Так вот оно как. Спустя тысячу лет смертные уже давно перевоплотились. Неудивительно, что ты и молодой господин так похожи, но твоя аура не такая...

Он медленно опустился на землю и поднял подбородок:

- Какую услугу ты хочешь?

Си Нансин посмотрел на господина Чжу Ю и заговорил:

- У меня есть определенная карма и недавно я стал мишенью для группы людей с плохими намерениями.

- Глядя на тебя, я могу сказать, что это не люди, - сказал меч, все еще оценивая его.

Си Нансин кивнул и загнул пальцы:

- Из тех, кого я встречал до сих пор, это Змей Башэ и Летающий труп. Есть также тот, кто может делать иллюзии, но он еще не показывался...

- Возмутительно! - меч Чуйфанг внезапно почему-то разозлился, - Они полагаются на то, что ты - беззащитный смертный. Вот почему они осмеливаются так издеваться над тобой! Если бы ты уничтожил своим мечом все четыре моря, какие монстры осмелились бы так высокомерно вести себя перед тобой!

Си Нансин на мгновение опешил, а затем добродушно сказал:

- Ничего не поделаешь. Теперь я безоружный смертный, и меня некому защитить, поэтому мне приходится терпеть издевательства этих недостойных монстров.

- Хмф! - меч выглядел несчастным, но он не сразу согласился. Он оглядел его с ног до головы и внезапно принял серьезный вид, - Позволь спросить, когда ты видишь, что дорога неровная, что ты делаешь\*?

(ПП: Сун Шидаоюань «Биография Цзиндэ» Том 22. «Учитель сказал: «Если дорога неровная,

крепче сжимай меч». Интерпретация: когда вы сталкиваетесь с несправедливостью, вы встаете, чтобы помочь пострадавшей стороне. Своего рода рыцарское поведение, которое люди восхваляли в старину.)

Си Нансин почти не поспевал за ходом его мысли, как внезапно он переключился на сессию вопросов и ответов о морали. Си Нансин немного колебался. Этот дух меча, казалось, обладал твердым характером, казалось, легче ему угодить, отвечая в этом направлении.

Но Си Нансин стоял на выжженной войнами земле десятиллионной давности. Это было также место его собственной гибели. Он опустил глаза и долго молчал, но не стал обманывать духа меча, и только сказал правдиво:

- Сделаю все, что могу. Все, что в моих силах.

- Хаха! - меч Чуйфанг громко рассмеялся, - Конечно, я так и знал. Даже если ты не Мэн Сичжоу, в душе ты остаешься собой. В таком случае я буду защищать тебя еще одну жизнь.

Си Нансин был немного удивлен. Он повернул голову, чтобы посмотреть на господина Чжу Ю и прошептал:

- Я изначально думал, что Мэн Сичжоу был немного более впечатляющим, чем я. Я не думал, что он был таким же...

Меч Чуйфанг смотрел на него, полуприкрыв глаза. Это было похоже на взгляд старого друга тысячелетней давности. Он смотрел на него с выражением ностальгии, смеси пафоса и радости от долгожданного воссоединения.

Наконец он сказал:

- Тогда, у подножия горы Юньфу десятки тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома. Им некуда было бежать. Я спросил тебя, не сможешь ли ты им.

- Ты сказал мне: «Если вы видите что-то, чему вы можете помочь, помогите». Не умея защитить себя, невозможно защитить их всех. Но когда армия подошла к городу, ты помог отставшим беженцам пересечь гору Юньфу и уйти за реку. А сам повел 300 мертвых солдат и, используя гору Юньфу в качестве барьера, установил массив, одурачив десятки тысяч солдат вокруг. Ты умер в одиночестве на вершине горы, но они были напуганы до смерти и думали, что ты еще жив. В течение следующих ста лет они никогда не осмеливались ступить сюда снова. А те, кто в те времена отступил за реку, поклонялись тебе как богу горы Юньфу.

- Только много лет спустя господин Чжу Ю спрятал эту гору с помощью иллюзорной магии, и мир больше не мог найти гору Юньфу. Все они говорили, что ты стал бессмертным и забрал гору с собой при вознесении.

Си Нансин на мгновение огляделся вокруг и горько улыбнулся:

- Я все еще ничего не помню.

- Это естественно, - меч скривил губы, - Ты, по крайней мере, ел суп Мэн По. Если бы все могли так легко вспоминать прошлое, мир был бы в полном беспорядке.

Си Нансин причмокнул губами:

- Господин Чжу Ю, каков на вкус суп Мэн По?

Выражение лица господина Чжу Ю было странным:

- Я не знаю. Я его не пробовал. Да даже если бы и пробовал, не думаю, что смог бы вспомнить, каков он на вкус.

Си Нансин засмеялся:

- Это правда.

Взмахнув рукой, меч метнулся к Си Нансину, который подсознательно поднял руку, чтобы взять его. Юноша спросил:

- Где твои ножны?

Дух меча гордо вскинул подбородок:

- Под небесами нет ножен, достойных меня.

- А? - Си Нансин был немного смущен, - Это так небезопасно.

Дух меча сердито вздернул нос:

- Почему ты несешь столько чепухи? Я просто буду нести меч сам и отдам его тебе, когда он понадобится!

- О... - Си Нансин кивнул, - Тогда не забудь спуститься и идти пешком, не летай, иначе напугаешь людей.

Меч Чуйфанг вздохнул и неохотно опустился на землю:

- Я знаю, как скажешь.

Си Нансин: «...»

Ему необъяснимо показалось, что меч его балует.

Юноша посмотрел на дух меча и ему стало любопытно:

- Могут ли духи меча есть? Как мне тебя называть с этого момента? Почему ты временами становишься прозрачным?

Меч Чуйфанг терпеливо ответил:

- Я могу есть, но это не приносит мне никакой пользы. Если я не буду есть, я не умру с голоду.

- Я меч, и меч назван в честь клыка дракона, поэтому и меня, естественно, зовут «Чуйфанг».

- Я - дух этого меча. Когда меч рядом, я могу становиться прозрачным и реальным. Если я оставлю тело меча слишком надолго, я могу быть только прозрачным.

Господин Чжу Ю наморщил лоб:

- Ладно, нет необходимости снова упоминать тот год.

Си Нансин изначально думал, что этот вспыльчивый дух меча будет груб с господином Чжу Ю, однако после того, как Чуйфанг взглянул на демона, он нахмурился и закрыл рот с презрительным выражением лица.

Очевидно, что в среде демонических духов неизменным законом остается то, что сильнейший всегда прав.

Си Нансин узнал гораздо больше о Мэн Сичжоу и не мог не испытывать к нему небольшого любопытства. Но, взглянув на лицо господина Чжу Ю, он больше не задавал никаких вопросов.

Он воспользовался тем, что господин Чжу Ю уставился на Чуйфанга, и бесшумно шагнул в сторону. Взгляд господина Чжу Ю немедленно последовал за ним.

- Что ты делаешь?

Си Нансин не ожидал, что его обнаружат. Решив, что он не сможет скрыться, юноша встретил его взгляд и сделал еще один смелый шаг.

- Раз уж я здесь, почему бы мне не посмотреть на тебя...

Они молча смотрели друг на друга. Господин Чжу Ю наблюдал, как Си Нансин движется к дереву, словно разыгрывая фокус. Наконец, со вздохом компромисса он потянул его к задней части дерева. Там действительно были вырезаны четыре слова.

Возможно, в связи с тем, что дерево сильно разрослось, слова были растянуты и искажены настолько, что выглядели как шутка. Хотя, просто взглянув на само содержание, становилось смешно.

На этом причудливом и древнем дереве, которое любой с первого взгляда мог назвать необычным, кое-кто, как подозревал Си Нансин, не обладающий даже каплей добродетели, вырезал - «Я все еще могу жить».

И подумать только, что он умер после того, как написал эти четыре слова... Это больше похоже на шутку.

Си Нансин посмотрел на господина Чжу Ю с виноватым видом. Демон заслуженно прожил так много лет - он смотрел на Си Нансина спокойным и безучастным взглядом, отчего ему стало еще более стыдно.

Си Нансин неосознанно натянул рукав на руку и смущенно потер надпись, но, конечно, не смог ее стереть.

Господин Чжу Ю спокойно посмотрел на него:

- Не трогай.

Только тогда Си Нансин вспомнил, что это дерево является оригинальным телом господина Чжу Ю. Если он дотронется до него, господин Чжу Ю, вероятно, тоже это почувствует. Но у Си Нансина в этот момент голова шла кругом, и он автоматически спросил:

- Где я трогал?

Господин Чжу Ю молча смотрел на него.

Как только Си Нансин договорил, он сам тут же неловко и сухо рассмеялся:

- Это... Господин Чжу Ю... не... Не сердитесь. ...

Теперь он понял, почему господин Чжу Ю так смотрел на него в самом начале.

Эта фраза действительно...

Если бы он написал что-то вроде «самое чудесное дерево в мире» или «живое дерево», это было бы воспринято как историческая достопримечательность. Но кто знает, о чем он думал.

«Я все еще могу жить». Хотя это вписывалось в то полумертвое состояние, в котором находились он и господин Чжу Ю в то время, но... на самом деле это совсем не элегантно.

Си Нансин почувствовал себя деревенщиной. Должно быть, в той жизни он плохо учился.

Он сухо попытался объяснить:

- Это... немного приземленно, но оно несет в себе мое простое желание в то время, и, тщательно подумав, в нем также можно найти очень простую жизненную силу.

Больше он не мог ничего выдумать.

Взгляд господина Чжу Ю был стоическим. Он не говорил ни слова, и непонятно было, злится он или нет.

Си Нансин подошел к нему и стал уговаривать:

- Есть ли что-нибудь, что вы хотите съесть? Я приготовлю вам что-нибудь вкусненькое.

- Господин Чжу Ю - щедрый человек. Я уверен, что вы не будете держать зла, верно?

Си Нансин обошел вокруг него и с горьким выражением лица показал ему свою спину:

- Тогда я отвечу взаимностью. Я позволю вам написать четыре слова и на моей спине, хорошо?

Господин Чжу Ю уставился на него и в его глазах мелькнула улыбка. Он казался очень беспомощным и ничего не мог поделать с этим юношей, поэтому только сказал:

- Возвращаемся.

В его голосе не было гнева.

Си Нансин радостно позвал Чуйфанга, который последовал за ними, и вдруг повернул голову и удивленно вскрикнул:

- Эй, господин Чжу Ю! Вы расцвели!

<http://bllate.org/book/13606/1206557>